

ЧАСТИЦЫ В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ХАРАКТЕРИСТИК И КЛЮЧЕВЫХ ПРИЗНАКОВ

© Л. А. Савельева

*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

Тел.: +7 (937) 33 44 931.
Email: sav-mila@yandex.ru

Данная статья описывает ключевые признаки частиц в русском, английском и немецком языках, выявленные в результате проведенного сопоставительного анализа данных единиц по следующим аспектам: количественный и категориальный статус частиц в сопоставляемых языках, подходы к классификациям частиц, семантика частиц, частицы в синтаксисе сопоставляемых языков, а также прагматические особенности употребления частиц в сопоставляемых языках.

В каждом из рассматриваемых аспектов изучения частиц автором делается вывод о ключевых характеристиках частиц, которые проявляются в том или ином языке. Сравнительный анализ позволяет выявить идиотнические особенности изучаемых языковых единиц, а также характеристики частиц, которые являются общими для сопоставляемых языков.

При рассмотрении каждого аспекта сопоставления был проведен анализ существующих работ отечественных и зарубежных исследователей, посвященных данному вопросу, а также проведен практический анализ частиц в художественных текстах для подтверждения или опровержения выдвинутых тезисов. В качестве материала для практического анализа частиц в русском языке были выбраны тексты произведений М. Шолохова («Тихий Дон», «Поднятая целина») и перевод данных текстов на английский язык. Частицы в английском языке рассматривались на примере повести Дж. Стейнбека «О мышах и людях» и ее перевода на русский язык. Анализ частиц в немецком языке проводился на материале романа Э. М. Ремарка «Три товарища». Выбор данных произведений обусловлен наличием в них большого количества диалогов, отражающих особенности устной разговорной речи.

Ключевые слова: *частицы, полифункциональность, слабопартиклевый язык, сильнопартиклевый язык, теория пресуппозиции, индикаторы иллокуции, модальная рамка.*

В рамках данного исследования частицы рассматриваются нами в сравнительно-типологическом аспекте на материале русского, английского и немецкого языков. Выбор сравнительно-типологического аспекта исследования обусловлен необходимостью выявления отличительных признаков частиц как отдельной части речи. Процесс сопоставления языковых единиц как в родственных языках, так и в языках различных групп позволяет выявить искомые нами отличительные признаки. Р.З. Мурясов отмечает, что «при контрастивно-типологическом изучении языков выявляются такие специфические (идиотнические) особенности, которые более нигде не встречаются, или которые охватывают лишь определенные языки, но не распространяются на другие [10: 7]. Сопоставительный метод исследования является одним из часто применяемых методов в отечественных исследованиях частиц, направленных на анализ соответствий частиц в различных языках (например, исследования А. Г. Минченкова, Ю. П. Нечай, Л. Халитовой и др.) Распространенными языковыми парами для сравнения частиц являются английский-русский, немецкий-русский языки, встречаются также исследования частиц на материале английского и татарского, русского и итальянского языков и др. В большинстве исследований частицы признаются культурно и контекстно обусловленными. Как от-

мечает Е. А. Маркова, «исследованные отечественными учеными разных поколений русские и английские частицы признаны особыми маркерами, указывающими на типологические особенности русского и английского языков» [8]. Таким образом, частицы позволяют обнаружить идиотническую специфику языка, что обосновывает наш выбор частиц в качестве единиц сравнения для выявления типологических особенностей языков.

Для выявления общих характеристик, а также идиотнических особенностей изучаемых лексических единиц в сопоставляемых языках нами был проведен сопоставительный анализ частиц по следующим аспектам:

- категориальный и количественный статус частиц;
- подходы к классификациям частиц;
- семантика частиц;
- прагматика частиц;
- частицы в синтаксисе сопоставляемых языков.

Категориальный и количественный статус частиц в сопоставляемых языках. Одной из первых характеристик, к которой обращаются исследователи при изучении определенной части речи, является ее количественная характеристика. Однако, в отличие от других частей речи, определение количественной характеристики частиц вызывает

ряд затруднений. Наличие различных точек зрения на количество частиц объясняется различными подходами к определению понятия «частица», т.е. критерии, позволяющие относить лексические единицы к частицам, варьируются от исследования к исследованию, от языка к языку. Придерживаясь мнения, что частицы относятся к классу служебных слов, можно предположить, что они должны образовывать относительно закрытый класс слов. Однако, анализ существующих исследований показывает, что невозможно указать на точное количество частиц в сопоставляемых языках.

Описание количественной характеристики частиц в русском языке следует открыть тезисом, встречающимся в работах многих исследователей (Т. М. Николаевой, А. Г. Минченкова, Е. А. Марковой и др.), о том, что отличительной «типологической чертой русского языка является наличие в нем большого и развитого класса частиц» [8: 17]. Так, в Академическом словаре русского языка приведена 131 частица, в Словаре русского языка С. И. Ожегова – 75 частиц. Частицы в русском языке стали классифицироваться как отдельная часть речи с конца 60-х – начала 70-х гг. XX в. На данный момент частицы выделяются в отдельную часть речи в большинстве грамматик русского языка. На данном этапе исследования мы выделяем 166 частиц в русском языке.

В немецком языке как в отечественных, так и в зарубежных исследованиях приводятся различные количественные данные о частицах. Так, анализируя количественную характеристику немецких частиц, грамматика серии Duden выделяет 46 частиц, грамматика авторов Helbig / Buscha – 68 частиц, грамматика Е. И. Шендельс – 14 частиц. Преимущественно частицы выделяются в отдельную часть речи в немецком языке. На данном этапе исследования мы выделяем 89 частиц в немецком языке.

В английском языке как в отечественных, так и в зарубежных исследованиях, частицы преимущественно не выделяются в отдельную часть речи. Как мы отмечали ранее [14], частицы в английском языке, как правило, включаются в класс наречий. В связи с этим определение количественной характеристики, а также категориального статуса частиц в английском языке представляет значительную трудность. На данном этапе исследования мы выделяем 41 частицу в английском языке. Следует отметить, что одним из исторических исследований частиц в английском языке является работа “Treatise of English Particles” [31], посвященная многообразию частиц в английском языке и способам их перевода на латинский язык. В данном исследовании понятие «частица» имеет крайне широкое толкование: в перечень частиц отнесены артикли, предлоги, некоторые местоимения и другие лексические единицы. Несмотря на то, что данная работа подвергалась широкой критике в зарубеж-

ной англистике [8], она явилась одной из предпосылок изучения частиц в английском языке. Таким образом, в немецком и русском языках можно отметить наличие многочисленной, признанной в большинстве грамматик, особой группы лексических единиц, составляющих отдельную часть речи, в то время как частицы в английском языке растворены в других грамматических классах.

При детальном анализе категориального статуса лексических единиц, относимых нами к классу частиц, выявляется ряд вопросов. Так, проведенное исследование показывает, что для частиц в английском языке характерна полистатусность (полифункциональность) или грамматическая омонимия, под которой мы понимаем способность слов выступать в роли различных частей речи. Особенно ярко полифункциональность частиц проявляется в английском языке, когда лексическая единица, отнесенная нами к классу частиц, приобретает особые грамматические характеристики и выступает в роли различных частей речи и членов предложения. Так, большинство словарных статей характеризуют лексическую единицу *even* как прилагательное (*an even gender balance among staff and students*), глагол (*she cut the hair again to even up the ends*), наречие (*they wore fur hats, even in summer*). Также можно отметить способность данной единицы функционировать в качестве усилительной частицы (*what is this whole thing even about? what even is bitcoin, anyway?*) [33]. Частицы в немецком языке также полифункциональны. Например, лексическая единица *ruhig* характеризуется в словаре серии Duden как прилагательное (*eine ruhige Wohnlage*), а также как частица (*dir kann ich es ja ruhig sagen*). Модальные частицы в немецком языке, как правило, выступают также в качестве прилагательных (*ruhig, eben, bloß*), наречий (*eben, schon, vielleicht*), союзов (*denn, aber, noch*), а также в качестве других видов частиц (как выделительные частицы *auch, nur*, как частицы – ответы *ja, doch*). В русском языке также выделяют классы полифункциональных слов, среди которых встречаются частицы, «которые могут функционировать как знаменательные и служебные (*где, еще, как, какой, когда, куда, лучше, надо же, один, пока, просто, прямо, раз, сколько, скорее, так, такой, там, тоже, только*) или как служебные с разными значениями (*а, вот, и, да, но, ну, хоть бы*)» [1].

Следует обратить внимание, что основной «средой» существования частиц признана разговорная, в большинстве случаев диалогическая речь. Как отмечает Е. А. Стародумова, «первичной сферой деятельности частиц является устная диалогическая речь – следовательно, их первичные функции проявляются именно в диалоге (частицы прямо или косвенно участвуют в формировании речевых актов)» [15]. Таким образом, большее количество частиц встречается в устной речи, однако письменная речь, используемая для отражения устного диа-

лога, также может быть насыщена частицами (например, диалоги из художественных произведений М. Шолохова).

Подводя итог по количественной и категориальной характеристике изучаемого класса, следует также отметить, что, несмотря на отсутствие точного количества частиц в сопоставляемых языках, во многих исследованиях частиц встречаются понятия слабо- и сильнопартиклевых языков. Так, Т. М. Николаева определяет немецкий и русский языки как «сильнопартиклевые», а английский – как «слабопартиклевый» [12]. Однако, как отмечает Е. А. Маркова, «вывод о «слабопартиклевом» английском может быть принят с оговоркой», т.к. в зарубежных исследованиях, посвященных частицам, развивается тезис о том, что частицы «являются мощными элементами, семантически и синтаксически затмевая глагол» [8].

Классификации частиц в сопоставляемых языках. Основываясь на результатах проведенного нами анализа ряда существующих классификаций частиц, можно сделать вывод, что единая классификация частиц в английском, немецком и русском языках на данный момент отсутствует. Одной из традиционных классификаций частиц в русском языке считается классификация В. В. Виноградова, в рамках которой он выявляет 8 разрядов частиц, а также классификация частиц, представленная в «Русской грамматике» [6; 22]. В большинстве классификаций выделяют усилительные частицы, частицы отрицания, вопросительные частицы и другие. Таким образом, многие классификации частиц в сопоставляемых языках основаны на выполняемых функциях частиц. Отличительной чертой классификаций частиц в английском языке можно считать отсутствие класса модальных частиц.

При построении классификаций и проведении функционального анализа частиц возникает вопрос разграничения функции и значения частиц. Анализируя термины «функция» и «значение» лексической единицы отвлеченно от исследуемого нами класса, можно сделать вывод, что это различные грани языковой единицы, понимая при этом обобщенно, что функция – «способность языковой формы к выполнению того или иного назначения; зависимость или отношения между единицами языка, обнаруживаемые на всех уровнях его системы» [7], а значение можно определить как «объективно сложившуюся в ходе истории общества систему связей, которая стоит за словом» [21]. А. В. Бондарко также отмечает, что «значения грамматических форм относятся к содержательной стороне языка и включаются в понятие языкового строя. Что же касается функции, то ее реализация в речи может представлять собой цель употребления того или иного средства или комплекса средств, выходящую за пределы языка» [2]. Утверждение, что функция и значение не тождественны, поднимает

вопрос о выделении значения частиц, что приводит нас к следующему аспекту сравнения сопоставляемых языков.

Семантика частиц в сопоставляемых языках. Вопрос семантики частиц является одним из ключевых вопросов в исследовании класса частиц. Во многих исследованиях, посвященных частицам, выдвигается тезис об отсутствии собственного значения частиц. Основываясь на данном положении, многие исследователи ставят под вопрос возможность выделения частиц в отдельную часть речи. В противовес данному тезису можно рассмотреть местоимения, выделяемые большинством грамматик в отдельную часть речи. Рассмотрим пару местоимений *this / that*. Словарная статья не раскрывает значение данных единиц, а описывает их функционал [34]: *pronoun “this” 1) used to identify a specific person or thing close at hand or being indicated or experienced; 2) referring to a specific thing just mentioned*. Таким образом, данные местоимения выполняют указательную функцию или дейктическую функцию, раскрывающуюся в дискурсе. То есть местоимения, как и частицы, являются функциональной частью речи, выделение инвариантного значения вне контекста которой вызывает трудности.

Возможно предположить, что семантика частиц реализуется в выполняемых ими функциях. Выполняя определенные функции, частицы становятся формантами значения, оттенка высказывания. Следовательно, изолированное изучение частиц не позволяет полностью раскрыть их семантические потенции. Н. Ю. Шведова писала, что необходимо «... изучить не самые частицы, а те конструкции, строительным элементом которых является та или иная частица... взятые изолированно, вне определенного типа конструкции, частицы лишены лексических значений» [19]. Таким образом, говоря о семантике частиц, мы будем рассматривать значение, которое формируется частицами с учетом окружающих их единиц, конструкций, а также контекста. Инструментом изучения семантики частиц признана теория пресуппозиции [12, с. 35]. Так, встречая частицу *эх* изолированно, вне контекста, мы можем предположить, что речь пойдет о сожалении или упреке, т.е. та и или иная частица заведомо связана с определенными значениями и может быть связана с определенным фреймом.

Семантике немецких частиц посвящены как отдельные исследования отечественных ученых (А. Т. Кривоносов, Н. А. Торопова, Н. Ю. Шитова, Л. В. Юлюгина и др.), так и многочисленные работы зарубежных лингвистов (Н. Altmann, А. Burghardt, Е. König и др.). Особое место в исследованиях семантики немецких частиц занимают исследования модальных частиц. Модальные частицы в совокупности с определенным видом предложения, а также с интонацией являются инструментом выражения отношения говорящего к высказыванию

или действительности. Исследование, в частности, модальных частиц заставляет рассмотреть семантику частиц с точки зрения объективности – субъективности передаваемой информации. Так, особый интерес представляет использование «модальной рамки», предложенной А. Вежбицкой, для определения семантики частиц. «Модальная рамка» позволяет выявить объективную информацию и субъективную оценку говорящего. А. Вежбицкая приводит следующий пример использования модальной рамки: «Он принес всего 10 книг – знай, что он принес 10 книг; я полагаю, что ты понимаешь, что это мало» [5].

Подводя итог, можно сказать, что семантика частиц в сопоставляемых языках тесно связана с выполняемыми ими функциями и полноценно раскрывается в контексте. Кроме того, как отмечает Е. А. Стародумова, «значения частиц главным образом или полностью относятся к области прагматики (частицы – коммуникативно-прагматические знаки)» [15, с. 10]. В связи с этим полагаем, что целесообразно проводить семантико-прагматический анализ частиц в сопоставляемых языках.

Прагматические особенности употребления частиц в речи в сопоставляемых языках. При анализе функциональной и семантической характеристик частиц раскрывается широкий коммуникативный потенциал изучаемого класса. Анализ многочисленных примеров показывает, что именно в процессе коммуникации обнаруживаются скрытые возможности частиц. В некоторых исследованиях обосновывается точка зрения, что частицы (в частности, модальные частицы), являются «индикаторами иллокуции», т.е. они указывают на коммуникативную задачу говорящего. Например, Т.-ван-Дейк отнесил к «индикаторам иллокуции» устойчивые выражения *won't you, can't you, isn't it*, которые дают «слушающему ключ к определению иллокутивной силы высказывания» [4, с. 31]. Однако, некоторые современные исследователи не согласны с данной точкой зрения [27] и утверждают, что частицы самостоятельно не могут являться показателем иллокуции, однако они могут раскрывать иллокутивный потенциал предложения, сужая его до определенного речевого акта. В качестве примера можно рассмотреть вопрос *Wer will das wissen?* который при добавлении модальной частицы *schon* превращается в риторический вопрос (*Wer will das schon wissen?*). Таким образом, частицы раскрывают иллокутивный потенциал предложения.

В рамках исследования прагматических потенциалов частиц в сопоставляемых языках нас интересует анализ коммуникативных ситуаций, выраженных при помощи частиц, в русском, английском и немецком языках. Для достижения поставленной цели нами был проведен семантико-прагматический анализ частиц в сопоставляемых языках на пример романа М. Шолохова «Тихий Дон» (на русском языке и его перевод на английский язык).

Рассмотрим следующую коммуникативную ситуацию [20, с. 3]:

Спустя время раскрасневшаяся Мавра, с платком, съехавшим набок, торочила на прогулке бабулей толпе:

– *И что он, милушки, нашел в ней хорошего? Хоть бы баба была, а то так... Ни заду, ни пуза, одна страма. У нас девки глаже ее выгуливаются. В стану – перервать можно, как оса; глазюки – черные, здоровящие, стригеть ими, как сатана, прости бог. Должно, на сносях дохаживает, ей-бо!*

– *На сносях? – дивились бабы.*

– *Кубыть, не махонькая, сама трех вынянчила.*

– *А с лица-то как?*

– *С лица-то? Желтая. Глаза тусменныи, – небось не сладко на чужой сторонушке. А ишо, бабоньки, ходит-то она... в Прокофьевых шароварах.*

– *Ну-у?.. – ахали бабы испуганно и дружно.*

– *Сама видала – в шароварах, только без лампасин.*

Данный диалог обладает четким, легко читаемым для носителя языка контекстом: мы понимаем, что диалог, скорее всего, происходит в деревенской местности, ведется группой женщин. Мы можем предположить, что женщины обсуждают и критикуют молодую девушку. Какие лексические маркеры указывают на данную коммуникативную ситуацию?

- Диалог построен в разговорном стиле речи и передает устную беседу.

- Частица *и* открывает диалог, актуализируя тем самым определенную пресуппозицию: присутствующие еще вербально не выразили критику, однако она уже заведомо существует в данной ситуации. Значение частицы *и* в данном контексте можно выразить следующим образом – «я знаю, что вы уже думаете также, как я, а еще...».

- Комплекс частиц *хоть бы* использован говорящей для сравнения и выражает крайне субъективную оценку. Пресуппозиция может быть описана следующим образом – «я знаю, как должно быть, и данная ситуация не соответствует моему пониманию».

- Отрицательная частица *ни*, ее повтор, частица *одна* использованы говорящей для усиления противоположного образа, построенного пресуппозицией, переданной комплексом частиц *хоть бы*.

- Частица *-то* и повторение лексической единицы «лицо». Использование частицы *-то* в данной коммуникативной ситуации говорит о том, что говорящие уже обсуждали ряд критериев, присвоили им определенную оценку и перешли к следующему пункту обсуждения (лицо).

- Частица *небось* передает предположение говорящей.

- Частица *ишо* и *-то*: автор передает частицу *еще* в разговорном стиле речи и добавляет частицу *-то*, чтобы показать переход к следующему критерию оценки обсуждаемого вопроса.

• Частица *ну* выражает удивление слушающих (возможно, как усеченный вариант частицы *да ну*).

Таким образом, в данной коммуникативной ситуации мы можем выделить следующие аспекты языковой прагматики, выраженной частицами: отношение говорящего к действительности (к новой молодой девушке, появившейся в их деревне), отношение говорящего к норме (какая должна быть женщина), отношение слушающих к содержанию сообщения и говорящему. Таким образом, приведенный пример демонстрирует широкий прагматический потенциал частиц в русском языке.

Рассмотрим данную коммуникативную ситуацию в переводе на английский язык [29]:

A few minutes later Mavra, her face flushed and her kerchief awry, was entertaining a crowd of women in a by-lane:

"And what could he have seen in her, my dears? If she'd only been a woman now, but a creature like her! Our girls are far better covered! Why, you could pull her apart like a wasp. And those great big black eyes, she flashes them like Satan, God forgive me. She must be near her time, God's truth."

"Near her time?" the women marvelled.

"I wasn't born yesterday! I've reared three myself."

"But what's her face like?"

"Her face? Yellow. No light in her eyes doesn't find life in a strange land to her fancy, I should say. And what's more, girls, she wears... Prokofy's trousers!"

"No!" the women drew in their breath together.

"I saw them myself; she wears trousers, only without stripes."

Не проводя детальный анализ данного диалога можно отметить резкое несоответствие количества частиц в сопоставляемых фрагментах: в русскоязычном тексте мы отметили 15 частиц, в англоязычном – 5 частиц. Рассмотрим средства компенсации, использованные автором, для передачи смысла:

• Частица *и* передана эквивалентом *and*. Значение сохранено.

• Комплекс частиц *хоть бы, а то* передан условным наклонением с конструкцией *if she'd only been a woman now*. Детальное описание женщины было опущено и заменено экспрессивным выражением *but a creature like her!*

• Частица *-то* передана с помощью частицы *but*, используемой также для перехода к оценке следующего критерия обсуждения.

• Значение частицы *небось* компенсировано конструкцией *I should say* для выражения вероятности, предположения говорящей.

• Частица *ну* передана междометием *No*, выражающее удивление и подчеркивающее предполагаемую невероятность, недостоверность информации.

Так, смысл, заложенный в исходный диалог, сохранен в переведенном тексте, однако уровень его экспрессивности оказывается значительно ниже и полностью не отражается разговорная специфика диалога.

Приведенный пример сопоставления исходного текста и переведенного текста подчеркивает необходимость проведения исследования частиц в аспекте их перевода и поиска их эквивалентов в сопоставляемых языках. Следует отметить, что в приведенном примере нами был проанализирован не исходный текст на английском, а перевод русскоязычного текста. В рамках изучения прагматики частиц в сопоставляемых языках целесообразно рассматривать исходные тексты на английском и немецком языках. Рассмотрим следующую коммуникативную ситуацию на английском языке из романа Дж. Стейбека «О людях и мышах» [30, с. 4]:

"Jesus Christ," George said resignedly. "Well-look, we're gonna work on a ranch like the one we come from up north."

"Up north?"

"In Weed."

"Oh, sure. I remember. In Weed."

"That ranch we're goin' to is right down there about a quarter mile."

We're gonna go in an' see the boss. Now, look- I'll give him the work tickets, but you ain't gonna say a word. You jus' stand there and don't say nothing. If he finds out what a crazy bastard you are, we won't get no job, but if he sees ya work before he hears ya talk, we're set. Ya got that?"

"Sure, George. Sure I got it."

"O.K. Now when we go in to see the boss, what you gonna do?"

"I... I..." Lennie thought. His face grew tight with thought. "I... ain't gonna say nothin'. Jus' gonna stan' there."

"Good boy. That's swell. You say that over two, three times so you sure won't forget it."

Данный фрагмент содержит 12 частиц, многие из которых повторяются. Диалог написан в разговорном стиле (о чем свидетельствуют такие лексические единицы как *gonna*, *ain't*, *ya*, а также «усеченные» слова *goin'*, *jus'*, *nothin'* и другие). С помощью данных средств автор рисует картину диалога двух братьев, представителей рабочего класса. Рассмотрим, как частицы обеспечивают ход коммуникативного процесса:

• Комплекс частиц *well-look* и *now, look* используется для привлечения внимания слушающего.

• Частица-ответ *sure* и *O.K.* многократно встречается в приведенном фрагменте, используется говорящим для подтверждения понимания и обеспечения обратной коммуникации.

• Частица *right* выполняет усилительную функцию (*right down there*).

Таким образом, данные частицы обеспечивают взаимопонимание между говорящими и используются говорящими для выделения значимых компонентов беседы. Рассмотрим данный фрагмент в переводе на русский язык [16]:

– *Господи Иисусе, – покорно вздохнул Джордж. – Ладно, слушай сюда: мы идем работать на ранчо, на таком же, с какого мы ушли на севере.*

– *На севере?*

– *В Уиде.*

– *А, точно, я помню. В Уиде, да.*

– *Это ранчо, куда мы идем, – прямо вон там, в четверти мили. Мы придем туда и спросим хозяина. Вот гляди, я дам ему эти трудовые книжки, а ты молчи, не говори ни слова, понял? Ты только стой и не говори ничего, Ленни. Если он поймет, что ты немного того, мы не получим работы, но если он увидит, как ты работаешь раньше, чем услышит, чего ты мелешь, то все будет путем. Сечешь?*

– *Конечно, Джордж. Конечно, я секу.*

– *Лады. Ну, скажи мне: когда мы найдем хозяина этого ранчо, что ты станешь делать?*

– *Я... Я... – Ленни задумался. На его лице отразилось мучительное движение мысли. – Я... не стану ниче говорить. Буду тока стоять там и все.*

Фрагмент данного диалога в переводе на русский язык содержит 11 частиц и также, как и исходный текст, содержит единицы разговорной речи. Рассмотрим, как переводчиком были компенсированы прагматические особенности данного фрагмента:

- Утвердительная частица *ладно* в сочетании с выражением *слушай сюда* использована в качестве эквивалента комплекса частиц *well-look*. Однако, частица *ладно* носит утвердительный характер и не является полнозначным эквивалентом частицы *well*.

- В качестве ответа использованы частицы *а, точно, да, конечно*, которые обеспечивают обратную связь говорящего.

- В качестве усилительной частицы выступает частица *прямо* (*прямо вон там*).

Можно сделать вывод, что поиск эквивалентов и обеспечение единого прагматического эффекта в данном фрагменте выполнено успешно. Исходный и переведенный текст создают единый образ коммуникативной ситуации практически единими лексическими средствами.

Подводя итог по семантическому и прагматическому аспекту сравнения частиц в сопоставляемых языках, можно сказать, что одной из отличительных особенностей частиц как особой части речи можно называть *триаду функция – семантика – прагматика частиц*. Данная триада является неразрывной при описании свойств частиц и характери-

зует их как высоко функциональные, коммуникативно обусловленные единицы, обладающие высокой прагматической ценностью.

Частицы в синтаксисе сопоставляемых языков. Анализируя частицы с точки зрения синтаксиса, исследователи обсуждают такие вопросы, как, являются ли частицы определенным членом предложения? Занимают ли они фиксированное место в предложении? Есть ли зависимость между частицей и определенным видом предложения?

Рассмотрим некоторые из приведенных вопросов. В процессе обсуждения вопроса о частице в качестве члена предложения возникают различные точки зрения, которые могут быть также обусловлены различным пониманием термина «частица». Так, рассматривая частицу в сочетании с глаголом (например, частица *бы*), ее можно отнести к сказуемому. Как правило, такие частицы являются формообразующими в русском языке. В грамматике немецкого языка авторов Helbig/Buscha отмечается, что частицы не являются самостоятельным членом предложения, но могут входить в его состав и подчеркивается, что данная характеристика отличает частицы от наречий, модальных слов и междометий [25, с. 473]. В английском языке частица также преимущественно не определяется как самостоятельный член предложения [3, с. 267]. Вопрос позиции частицы в предложении также представляет интерес для исследования, т.к. при его рассмотрении раскрывается специфика частиц в сопоставляемых языках. Так, например, в исследованиях на материале немецкого языка отмечается, что модальные частицы чаще всего находятся в середине предложения (например, *Er hat doch keine Zeit*). В грамматике немецкого языка авторов Helbig/Buscha подчеркивается другая синтаксическая особенность частиц: так как частицы не могут быть самостоятельным членом предложения, они не могут самостоятельно занять начальное местоположение в предложении (ср. *Ziemlich gut hat er die Prüfung bestanden; Ziemlich hat er die Prüfung gut bestanden*) [25, с. 473]. Р. З. Мурясов отмечает, что «синтаксическая специфика частиц состоит в том, что они нередко занимают фиксированную позицию в предложении. Кроме того, они определяют также форму предложения» [9]. Анализ использования модальных частиц на материале немецкого языка позволяет подтвердить тезис, что использование определенных частиц может диктоваться видом предложения. Например, можно отметить частотное употребление частиц *auch, bloß, ruhig, mal* в повелительном наклонении (например, *Schön. Dann trinken Sie das Glas mal aus!; »Zeig doch mal den Wagen, Otto«, sagte Lenz mit einem raschen Blick zu Köster hin* [28]). При этом, нельзя говорить о единой принадлежности частицы определенному виду предложения.

Отличительной характеристикой частиц в английском языке в данном аспекте можно считать их

способность относится к различным членам предложения, независимо от их положения в предложении. Л. С. Бархударов отмечает, что «для большинства частиц характерным признаком является то, что они могут относиться к любым словам или группам слов, независимо от принадлежности этих последних к той или иной части речи» [3]. Например, рассматривая местоположение выделительных частиц в английском языке, Э. Кениг отмечает, что если выделительная частица стоит в конце предложения, «фокус» ее действия может быть на любом из членов предложения, кроме вспомогательного глагола [26]:

a. *Your SUGGESTING it to Doris was stupid, even,*

b. *FRED could have bought a bike, even.*

В связи с этим для корректного определения значения, заложенного говорящим при употреблении частицы в английском языке, крайне важно учитывать интонацию или контекст. Таким образом, рассмотрение частиц с точки зрения синтаксиса сопоставляемых языков позволяет раскрывать их дополнительные характеристики и скрытые потенции, что позволяет углубить наше представление о частицах как об особом классе лексических единиц.

Проведенный сопоставительный анализ частиц по таким аспектам как количественный и категориальный статус, классификации частиц, семантика и прагматика частиц, а также частицы в синтаксисе сопоставляемых языков позволяет сделать следующие выводы:

1. В русском и немецком языках частицы преимущественно выделяются как часть речи. Данная часть речи широко представлена в русском и немецком языках, что позволяет назвать их «сильнопартиклевными», в то время как английский может считаться «слабопартиклевым» языком.

2. Многие классификации частиц в сопоставляемых языках основаны на выполняемых функциями функциях.

3. Семантика частиц раскрывается при анализе конструкций, в состав которых входят частицы, а также контекста.

4. Высокая прагматическая ценность частиц особо ярко раскрывается при анализе диалогической речи.

5. Триада *функция – семантика – прагматика* частиц является неразрывной при описании характеристик частиц.

Таким образом, основываясь на проведенном анализе частиц по выделенным нами аспектам, можно предложить следующую обобщенную характеристику класса частиц в рамках нашего исследования: частицы – часть речи, широко представленная в русском и немецком языках, обладающая богатым спектром функций, которые реализуются преимущественно в диалогической речи

(как правило, в разговорном стиле речи) и высокой прагматической ценностью. В связи с этим представляется, что изучение прагматических особенностей частиц является приоритетной задачей в изучении частиц, которой будет посвящено наше дальнейшее исследование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белошাপкова В. А., Брызгунова Е. А., Земская Е. А. и др. Современный русский язык / под ред. В. А. Белошাপковой. М.: Альянс, 2011.
2. Бондарко А. В. Функциональная грамматика. Л.: Наука, 1984.
3. Бархударов Л. С., Штелинг Д. А. Грамматика английского языка. М.: изд-во литературы на иностранных языках, 1960. 422 с.
4. Ван Дейк Т. Язык. Познание. Коммуникация. Благовещенск: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. 308 с.
5. Вежбицкая А. Наброски к русско-семантическому словарю / Научно-техн. информация. Сер. 2. 1968. №12.
6. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове): Учеб. пособие для вузов / отв. ред. Г. А. Золотова. 3-е изд., испр. М.: Высш. шк., 1986. 640 с.
7. Кубрякова Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности. М., 1986. 159 с.
8. Маркова Е. А. Английские эквиваленты русских частиц с позиций системной лингвистики: дис. ... канд. филол. наук. М., 2017.
9. Мурашов Р. З. Грамматические особенности частиц // Вестник Башкирского университета. 2018. Т. 23. №2. С. 515–521.
10. Мурашов Р. З. Типология глагола в разноструктурных языках. Монография. Уфа, 2011. 327 с.
11. Нечай Ю. П. Семантико-синтаксические средства выражения эмоционально-экспрессивных значений частиц в немецком и русском языке (сопоставительный анализ): дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 1999. 465 с.
12. Николаева Т. М. Функции частиц в высказывании (на материале славянских языков). М.: Наука, 1985. 169 с.
13. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. М., 1997.
14. Савельева Л. А. Категориальный статус и ключевые характеристики частиц в английском языке // Вестник Башкирского университета. 2017. Т. 22. №4. С. 1052–1057.
15. Стародумова Е. А. Частицы русского языка (разноаспектное описание). Владивосток: изд-во Дальневост. ун-та, 2002. 292 с.
16. Стейнбек Дж. О людях и мышах. М.: АСТ, 2016. 256 с.
17. Сюй Хун. Полифункциональные слова в русском языке как проблема русско-китайских словарей: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20: М., 2003. 196 с.
18. Халитова Л. К. Конструкции с вопросительными частицами в переводах русских текстов XX в. на англ. и татарск. языки: дис. ... филол. наук. Казань, 2008. 219 с.
19. Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. Учебник. М.: изд-во Академии наук СССР, 1960. 378 с.
20. Шолохов М. А. Тихий Дон: роман в 2-х т. М.: ЭКСМО, 2016. 701 с.
21. Ячная Т. А. Подходы к определению понятия «значение» в современной лингвистике // Труды БГТУ, 2016. №5, С. 235–238.
22. Русская грамматика. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. 783 с.
23. Altmann Hans. Die Gradpartikeln im Deutschen. Untersuchungen zu ihrer Syntax, Semantik und Pragmatik. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1976. 346 s.
24. Duden. Die Grammatik. Band 4. Dudenverlag. Mannheim, Leipzig. Bibliographisches Institut & F.A. Brockhaus AG, Mannheim 2005. 1343 s.

25. Helbig G., Buscha J. Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht. Verlag Enzyklopädie Leipzig: Langenscheidt, 2013. 731 s.
26. König Ekkehard. The Meaning of Focus Particles: A Comparative Perspective. Routledge, 2002. 232 p.
27. Kwon Min-Jae. Modalpartikeln und Satzmodus Untersuchungen zur Syntax, Semantik und Pragmatik der deutschen Modalpartikeln. Inaugural-Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades der Philosophie an der Ludwig-Maximilians-Universität München.
28. Remarque E. M. Drei Kameraden. Kiepenheuer & Witsch, 2014. 592 s.
29. Sholokhov M. And quiet flows the Don. A novel in four books. Translation by Stephen Garry. Moscow: Foreign languages publishing house, 1956. 647 p.
30. Steinbeck John. Of mice and man. Penguin Books, 2017. 112 p.
31. Walker William. A Treatise of English Particles, London (Reprinted Menston, The Scholar Press, 1970).
32. Weydt H. Die Partikeln der deutschen Sprache. Berlin, New York: de Gruyter, 1979. 549 s.
33. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/even>
34. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/this>

Поступила в редакцию 21.10.2018 г.

**PARTICLES IN THE RUSSIAN, ENGLISH, AND GERMAN LANGUAGES:
COMPARATIVE ANALYSIS OF CHARACTERISTICS
AND KEY FEATURES**

© L. A. Savelyeva

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (937) 334 49 31.

Email: sav-mila@yandex.ru

The author of the article describes key features of particles in Russian, English, and German. These features were identified as a result of comparative analysis of these units in the following aspects: quantitative and categorical status of particles in compared languages, approaches to particle classifications, particle semantics, particles in the syntax of compared languages, and pragmatic features of the use of particles in the compared languages. The author makes a conclusion about key characteristics of particles in each of the considered aspects that can be identified in a particular language. Comparative analysis enables identifying the idioethnic features of particles, as well as the characteristics of particles that are common to the compared languages. When examining each aspect of the comparison, the analysis of the existing works of Russian and foreign researchers on this issue was carried out; then practical analysis of the particles based on literary texts was conducted to confirm or decline the proposed conclusion. Practical analysis of particles in Russian was based on texts of the works of M. Sholokhov (“And quiet flows the Don”) and its translation to the English language. Particles in English were studied on the basis of the text of the novel “Of Mice and Men” by J. Steinbeck and its translation into Russian. Particle analysis in the German language was conducted on the basis of the novel “Three Comrades” by E. M. Remarque. These texts were chosen due to the presence of a large number of dialogues reflecting the features of oral speech. The author is planning to conduct a comparative analysis of particles in such aspects as the morphological features of particles, the role of prosody in the formation of the meaning of particles, the translation of particles in compared languages.

Keywords: particles, polyfunctionality, weakly-particled language, strongly-particled language, theory of presupposition, indicators of illocution, modal frame.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Beloshapkova V. A., Bryzgunova E. A., Zemskaya E. A. i dr. *Sovremenniy russkiy yazyk [Contemporary Russian language]*. Ed. V. A. Beloshapkovoi. Moscow: Al'yans, 2011.
2. Bondarko A. V. *Funktional'naya grammatika [Functional grammar]*. Leningrad: Nauka, 1984.
3. Barkhudarov L. S., Shteling D. A. *Grammatika angliiskogo yazyka [English grammar]*. Moscow: izd-vo literatury na inostrannykh yazykakh, 1960.
4. Van Dijk T. *Yazyk. Poznanie. Kommunikatsiya [Language. Cognition. Communication]*. Blagoveshchensk: BGK im. I. A. Boduena de Kurtene, 2000.
5. Vezhbitskaya A. *Nabroski k russko-semanticheskomu slovaryu [Sketches to the Russian-semantic dictionary] / Nauchno-tekhn. informatsiya. Ser. 2. 1968. No. 12.*
6. Vinogradov V. V. *Russkiy yazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove): Ucheb. posobie dlya vuzov [Russian language (Grammatical teaching about the word): Textbook for universities]*. Ed. G. A. Zolotova. 3 ed., ispr. Moscow: Vyssh. shk., 1986.
7. Kubryakova E. S. *Nominativnyi aspekt rechevoi deyatel'nosti [Nominative aspect of speech activity]*. Moscow, 1986.
8. Markova E. A. *Angliiskie ekvivalenty russkikh chastits s pozitsii sistemnoi lingvistiki: dis. ... kand. filol. nauk. Moscow, 2017.*
9. Muryasov R. Z. *Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2018. Vol. 23. No. 2. Pp. 515–521.*
10. Muryasov R. Z. *Tipologiya glagola v raznostrukturnykh yazykakh. Monografiya [Typology of the verb in the languages of different structures. Monograph]*. Ufa, 2011.
11. Nechai Yu. P. *Semantiko-sintaksicheskie sredstva vyrazheniya emotsional'no-ekspressivnykh znachenii chastits v nemetskom i russkom yazyke (sopostavitel'nyi analiz): dis. ... d-ra filol. nauk. Krasnodar, 1999.*
12. Nikolaeva T. M. *Funktsii chastits v vyskazyvanii (na mat-le slavyanskikh yazykov) [Functions of particles in the utterance (on the material of Slavic languages)]*. Moscow: Nauka, 1985.
13. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkoviy slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]*. 4 ed. Moscow, 1997.

14. Savel'eva L. A. Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2017. Vol. 22. No. 4. Pp. 1052–1057.
15. Starodumova E. A. Chastitsy russkogo yazyka (raznoaspektnoe opisanie) [Particles of the Russian language (multi-aspect description)]. Vladivostok: izd-vo Dal'nevost. un-ta, 2002.
16. Steinbeck J. O lyudyakh i myshakh [Of mice and men]. Moscow: AST, 2016.
17. Syui Khun. Polifunktional'nye slova v russkom yazyke kak problema rusско-kitaiskikh slovarei: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.20: Moscow, 2003.
18. Khalitova L. K. Konstruktsii s voprositel'nymi chastitsami v perevodakh russkikh tekstov XX v. na angl. i tatarsk. yazyki: dis. ... filol. nauk. Kazan', 2008.
19. Shvedova N. Yu. Ocherki po sintaksisu russkoi razgovornoj rechi. Uchebnik [Essays on the syntax of Russian oral speech. Textbook]. Moscow: izd-vo Akademii nauk SSSR, 1960.
20. Sholokhov M. A. Tikhii Don: roman v 2-kh t. [And quiet flows the Don: novel in 2 volumes]. Moscow: EKSMO, 2016.
21. Yachnaya T. A. Trudy BGTU, 2016. No. 5, Pp. 235–238.
22. Russkaya grammatika. Vol. 1. Fonetika. Fonologiya. Udarenie. Intonatsiya. Slovoobrazovanie. Morfologiya [Russian grammar. Vol. 1. Phonetics. Phonology. Stress. Intonation. Word formation. Morphology]. Ed. N. Yu. Shvedovoi. Moscow: Nauka, 1980.
23. Altmann Hans. Die Gradpartikeln im Deutschen. Untersuchungen zu ihrer Syntax, Semantik und Pragmatik. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1976.
24. Duden. Die Grammatik. Band 4. Dudenverlag. Mannheim, Leipzig. Bibliographisches Institut & F.A. Brockhaus AG, Mannheim 2005.
25. Helbig G., Buscha J. Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht. Verlag Enzyklopädie Leipzig: Langenscheidt, 2013.
26. König Ekkehard. The Meaning of Focus Particles: A Comparative Perspective. Routledge, 2002.
27. Kwon Min-Jae. Modalpartikeln und Satzmodus Untersuchungen zur Syntax, Semantik und Pragmatik der deutschen Modalpartikeln. Inaugural-Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades der Philosophie an der Ludwig-Maximilians-Universität München.
28. Remarque E. M. Drei Kameraden. Kiepenheuer & Witsch, 2014.
29. Sholokhov M. And quiet flows the Don. A novel in four books. Translation by Stephen Garry. Moscow: Foreign languages publishing house, 1956.
30. Steinbeck John. Of mice and man. Penguin Books, 2017.
31. Walker William. A Treatise of English Particles, London (Reprinted Menston, The Scholar Press, 1970).
32. Weydt H. Die Partikeln der deutschen Sprache. Berlin, New York: de Gruyter, 1979.
33. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/even>
34. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/this>

Received 21.10.2018.